

Когда гнев утих, и они снова оказались лицом к лицу с Крилайсом, на лицах которого играла лёгкая усмешка, на лбах присутствующих начали проступать капли пота. Самый старший из них поспешно достал из кармана платок и вытер лоб, не дожидаясь, пока Крилайс заговорит, и начал кашлять.

Хриплый голос создал в покоях Крилайса ощущение, будто вокруг летает пыль.

— Ваше Величество, не вините их. Мы просто, получив множество жалоб, запаниковали. Конечно, мы доверяем вашему характеру, но беспокоимся, что вы, привыкший быть один, иногда можете упустить что-то в заботе о русалах.

Пока он объяснял, старик бросил трость и, дрожа, начал кланяться перед Крилайсом в знак извинения.

Но прежде чем он успел наклониться, трость, которая уже наклонилась на тридцать градусов к полу, снова оказалась в его руке. Подняв голову, он увидел пронзительные золотые глаза, которые, казалось, видели все его мысли.

— Я понимаю, мистер Рид, не нужно извинений. — Лейтон, слегка настойчиво, взял его за руку и передал тому самому шумному молодому человеку, после чего кивнул охране у двери. — Проводите этих господ и дам, убедитесь, что все сели в глассеры, прежде чем вернуться.

Услышав указание, двое охранников с серьёзными лицами подошли и, отдав честь Крилайсу, жестом указали Риду:

— Пожалуйста.

Цзи Минцзян спокойно наблюдал за происходящим, не выражая никаких эмоций.

Не сумев завоевать доверие русала и не найдя никаких ошибок в действиях Крилайса, большая группа людей из Центра защиты в конце концов покорно последовала за охраной и покинула Императорский дворец. Уходя, кто-то из задних рядов, пока Крилайс не видел, быстро прошептал Цзи Минцзяну на ухо последовательность цифр.

Когда все ушли, Линь Фэн, замыкая шествие, медленно выкатил свой аппарат и закрыл дверь.

Робот-уборщик в углу начал работать с лёгким жужжанием, а открытые окна впустили прохладный осенний ветер. Цзи Минцзян, помогая убрать развевающиеся занавески, спросил:

— 1638494, что это за цифры?

Это то, что тот человек сказал ему.

— Контакты Центра защиты истинных звероловов. Можешь сохранить их в своём списке контактов. — Увидев, как Цзи Минцзян сморщил нос при упоминании этого названия, Лейтон улыбнулся, и его настроение немного улучшилось. — Хотя в этот раз они выглядели ненадёжно, но если тебе действительно понадобится помощь, а меня не будет рядом, ты сможешь связаться с ними.

Он не испытывал особой неприязни к этой организации, так как её создание изначально имело благие намерения. Хотя сейчас её состав стал несколько сложным, но именно из-за всех этих скрытых мотивов они не станут настолько глупыми, чтобы напрямую нападать на Цзи Минцзяна.

В крайнем случае, если они всё же решатся на это, кто кого победит — ещё вопрос.

— Ладно.

Поняв, что Крилайс относится к этому безразлично, Цзи Минцзян подумал и всё же сохранил этот контакт в своём квантовом компьютере, а также подписался на официальный блог Центра защиты в Звёздной сети.

Затем, выходя, он увидел тему, которая занимала первое место по популярности:
#КрилайсРусал#

Хотя он понимал, что, скорее всего, это обсуждение его сегодняшней трансляции и неожиданных событий, Цзи Минцзян не смог сдержать лёгкой усмешки.

Такое название темы могло бы ввести в заблуждение, заставив подумать, что Крилайс вдруг стал русалом. Это было бы настоящим медицинским чудом.

Он примерно представлял, о чём шла речь в этой теме: споры о том, издевался ли Крилайс над ним. Это можно будет легко прояснить во время завтрашней трансляции.

Не придав этому значения, Цзи Минцзян вышел из Звёздной сети и ловко взмахнул хвостом:

— Что будем есть на обед?

*

— А... мастер, вы пришли.

Днём, когда Цзи Минцзян снова, накинув плащ, пришёл в зал мехов, он неожиданно увидел Берни, который был подавлен и выглядел совершенно безучастным.

— Что случилось?

Шаги Цзи Минцзяна, направлявшегося в зал мехов, остановились, и он решительно сел рядом с Берни.

Шутки в сторону, соревнования по мехам можно провести в любое время, а вот Берни в таком состоянии встречается нечасто.

— Кажется, я совершил огромную ошибку. — Берни прикрыл глаза рукой, его голос звучал отрешённо.

Почувствовав, что кто-то сел рядом, он начал рассказывать о своих сегодняшних действиях, включая, но не ограничиваясь, «жалобой на Крилайса за пренебрежение и жестокое обращение с русалом» и «лидерством в даммаку с обвинениями в безответственности партнёра русала».

Погружённый в свои мысли, Берни не заметил, как человек рядом с ним слегка вздрогнул, услышав имя «Цзи Минцзян».

— ...Что делать, что делать, Ваше Величество сейчас, вероятно, уже в Министерстве финансов продолжает инспекцию, не пострадает ли мой брат из-за меня?

На этом месте рука, закрывавшая его глаза, бессильно опустилась, и Цзи Минцзян заметил,

что вокруг глаз Берни Лавендера появились лёгкие покраснения, хотя и едва заметные.

Цзи Минцзян, скрытый под капюшоном, смотрел на это с удивлением. Он уже восемьсот лет не сталкивался с подобным — кто-то плачет перед ним.

— Ты, кажется, слишком... — Подбирая слова, Цзи Минцзян осторожно сказал:

— Слишком эмоционально воспринимаешь Ваше Величество.

— Я думаю, что даже если Ваше Величество действительно почувствует себя оскорблённым, он не станет обращать внимание на несовершеннолетнего ребёнка, и уж тем более не станет переносить личные эмоции на работу. Для лидера страны это было бы безответственно.

Он, как и те, кто считал, что Крилайс не способен заботиться о нём, никогда не думал, что Крилайс — безответственный император.

Кроме того, Цзи Минцзян взглянул на Берни, который немного пришёл в себя. Основное внимание Крилайса было явно сосредоточено на Центре защиты истинных звероловов. Честно говоря, жалоб на него было множество, и Берни был далеко не самым значимым.

Однако, вспоминая сегодняшний ужасный опыт трансляции, Цзи Минцзян похлопал Берни по плечу, решив узнать ответ у своего явно активного в интернете друга.

— Я тоже смотрел ту трансляцию, и мне показалось, что состояние того русала было вполне нормальным. Почему вы все думаете, что над ним издевались?

— Не издевались, а пренебрегали. — Берни вздрогнул, услышав это слово, и тут же серьёзно поправил его.

Увидев, как чёрный капюшон мастера слегка наклонился в сторону, Берни странным образом понял, что в этом движении скрывалось недоумение. Он подавил это странное ощущение и начал объяснять мастеру, который, возможно, не был знаком с русалами.

— Русалы — это красивые и милые, но капризные и хрупкие существа. — Берни, который всегда мечтал завести своего русала, с энтузиазмом рассказывал о них.

Настоящий русал, Цзи Минцзян, сначала вздрогнул, а затем, успокоив своё бурлящее духовное море, смиренно слушал.

— Их души очень хрупки, им нужно, чтобы кто-то окружал их заботой и вниманием. Кроме того, хотя официально, чтобы больше квазизвероловов могли получать духовное утешение от русалов, трансляции русалов поощряются. Но!

Берни резко повысил голос, с гневом сказав:

— Раньше происходили ужасные вещи. Некоторые отбросы общества и люди, проникшие из Федерации, смешивались с зрителями трансляций и намеренно издевались над внешностью, голосом, способностью к духовному утешению и даже условиями жизни русалов, а затем, наблюдая, как русал впадает в истерику и теряет сознание, уходили с торжеством.

— Поэтому, чтобы избежать повторения таких ситуаций, в инструкциях для партнёров русалов подчёркивается, что во время трансляции партнёр должен быть рядом с русалом, постоянно следить за даммаку и настроением русала.

<http://bllate.org/book/16901/1567467>